

Д. В. Иванов

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раскрываются правовые проблемы определения объектов информационной безопасности РФ, анализируются различные правовые подходы к определению национальных интересов.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информация, национальные интересы.

D. Ivanov

Legal Issues of Defining Information Safety Objects of the Russian Federation

The legal issues of defining information security objects in the Russian Federation are investigated, and various legal approaches to the definition of national interests are analyzed.

Keywords: security, information security, information, national interests.

Для общества, основанного на информационных отношениях, достижение и поддержание информационной безопасности входит в число наиболее актуальных задач.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «безопасность» вообще и «информационная безопасность» в частности [3, с. 82–84].

Безопасность — это положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь, чему-нибудь [10, с. 40]. Однако понятие «безопасность» может совмещать в себе три основных значения: во-первых, это состояние, во-вторых, это многогранное представление о том, каким это состояние должно быть (теоретическая сторона) и каким оно является на самом деле (фактическая сторона), в-третьих, это конкретная цель.

Для юриспруденции, на наш взгляд, характерна оценка безопасности как состояния защищенности. Так, по определению С. В. Степашина «... под безопасностью страны как одним из условий нормального развития человека и общества можно понимать защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником возникновения которых являются внутренние и внешние противоречия...» [15, с. 10–11]. Как состояние «безопасность» выступает оценочным понятием, ее уровень определяется в соответствии с имеющимися представлениями о ней [11, с. 6].

Долгое время приоритетным объектом безопасности выступала территория государства, что до сих пор находит отражение в делении угроз (источников угроз) на внутренние и внешние [см. п. 3 Доктрины информационной безопасности РФ (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895), п. 1 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537)]. Отправным моментом такого деления, очевидно, является государственная территория. Между тем наступающая информационная эра заставляет изменить взгляды на иерархию приоритетов.

В этой связи в научной литературе нередко отмечается, что «... изменяется проявление некоторых признаков государства: в информационном пространстве отсутствуют территориальные границы, что вызывает множество проблем правового характера, относящихся к суверенитету, юрисдикции, коллизиям национальных законодательств и пр. ...» [14, с. 216]. Географические границы все больше и больше трансформируются в границы электронные [21, с. 181].

Тем не менее события последних лет показывают, что «... государственный суверенитет не растворяется в процессе глобализации. Он меняет свое содержание и операциональность... То, что происходит в мире сейчас, — это не кризис принципа юридического суверенитета, а кризис материальной конфигурации глобального экономического пространства...» [7, с. 86]. На смену военным (силовым) методам решения конфликтов между государствами все чаще приходят информационные, культурологические и экономические: «... человечество вступает в эпоху нового типа войн: информационных, психофизиологических, концептуальных, смысловых, ресурсных (в том числе интеллектуальных ресурсов)...» [20, с. 8].

Поэтому акцент смещается на защищенность личности, общества и государства.

Так, согласно п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, «национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства.

Не ставя под сомнение необходимость обеспечения безопасности личности, общества и государства, обратим внимание, что «... исходным пунктом и движущим фактором любой человеческой деятельности являются потребности... Потребности человека (группы, коллектива или класса) — двигательная сила его деятельности, но они не являются ни чем-то первично данным, ни последней причиной человеческого поведения...» [5, с. 95]. Результатом проявления объективных потребностей в обеспечении безопасности являются соответствующие интересы.

Интерес в социальном плане — это реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т. д. [1, с. 495]. Интересы в качестве объекта научного исследования «... следует воспринимать как осознанные субъектом потребности, которые обусловлены национально-культурными особенностями и сформировавшимися ценностями, социально-экономическим и политическим устройством общества на определенном этапе его исторического развития. Формирование интересов представляет собой довольно сложный процесс осознания потребностей. Осознание никогда не может отразить потребности во всей многогранности, сложности и глубине. Поэтому интерес никогда не может выступать в некоей «объективной» своей истинности — он отражает потребности лишь частично, относительно и всегда опосредуется ценностным видением, субъектов...» [6, с. 10].

Общество состоит из отдельных субъектов, обладающих определенными интересами. Это могут быть не только интересы отдельной личности, но также интересы общества или государства, которые в своей совокупности составляют национальные интересы. Соответственно «... основанием для определения содержания национальной безопасности, в рамках классических традиций и имеющейся мировой практики, является наличие сформулированных национальных интересов — осознанных потребностей нации в самосохранении, развитии и обеспечении своей безопасности. Предпосылкой идеи национальных интересов стало обособление племенных, а затем государственных и национальных общностей, породившее стереотипы сознания в делении мы — они, наше — не наше...» [9, с. 47].

Достижение и поддержание безопасности всегда выступало залогом выживания и развития человеческого общества, а потому «...проблему обеспечения общесоциальной безопасности следует определить как «проблему проблем» в структуре противоречий любого социума...» [18, с. 33]. Все же, несмотря на прилагаемые усилия, диалектика безопасности такова, что «... полностью защититься никогда не удастся, — это можно сделать лишь с той или иной степенью вероятности...» [12, с. 28], поэтому проблема обеспечения безопасности, в том числе информационной, актуальна и по сей день, и, по всей видимости, будет оставаться такой в дальнейшем.

В этой связи отметим, что, согласно п. 1 Доктрины информационной безопасности РФ, под информационной безопасностью РФ понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. При этом, с позиций Доктрины, информационная безопасность РФ представляется в качестве составной части национальной безопасности РФ.

Для правоприменения чрезвычайно важно наличие легального определения понятия «информационная безопасность», которое отсутствует в российском законодательстве. Равным образом отсутствуют легальные определения понятий «безопасность» и «национальная безопасность». Между тем представляется, что юридическая терминология является одним из наиболее важных средств юридической техники, которые используются в законодательстве в сфере обеспечения безопасности наряду с юридическими конструкциями, а также с приемами и правилами изложения содержания нормативных правовых актов. Отсутствие единства терминологии, применяемой в рассматриваемой области, неоднозначность определения таких ключевых понятий, как «национальная безопасность» и «информационная безопасность РФ», порождают проблемы не только для правоприменительной, но и правотворческой деятельности.

Сопоставляя определение родового понятия «национальная безопасность», содержащееся в п.6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, и определение понятия «информационная безопасность РФ», содержащееся в Доктрине информационной безопасности РФ, отметим, что в обоих случаях общим является «состояние защищенности», но на этом сходство заканчивается.

В качестве объектов национальной безопасности обозначены личность, общество и государство. Объектом информационной безопасности РФ являются национальные интересы в информационной сфере.

В научной литературе можно встретить утверждение, согласно которому «... в основу дефиниции безопасности должен быть положен законный интерес — потребность субъекта в осуществлении его прав и свобод...» [2, с. 15]. Считаем, что данный тезис нуждается в уточнении. Важным методологическим положением является разграничение социального, законного и национально-

го интереса. В философско-правовом измерении данные понятия выступают как части общего целого, природу которых следует рассматривать в функциональной взаимосвязи. «... Социальные интересы порождаются самой жизнью, они связаны с общественной природой человека, при попытке их реализации индивид сталкивается с необходимостью перевода социальных интересов в законные интересы, что и позволяет по родовому признаку законных интересов ориентироваться, в какой правовой сфере они могут быть реализованы в виде субъективных прав. В процессе юридического закрепления и конкретизации законных интересов они перевоплощаются в субъективные права, корреспондирующие юридическим обязанностям... Содержание национального интереса определяется идеалом, отражающим систему ценностей данного общества (этот идеал немыслим без основополагающего принципа самосохранения), и показывается, что существует определенный комплекс неотъемлемых параметров, нарушение которых ведет к тому, что государство не способно отстаивать свой суверенитет и самостоятельность...» [16, с. 13–14].

В юридической науке выделяется несколько основных направлений в осмыслении категории «национальные интересы» и ее политико-правовой ценности. Согласно целерациональной (легистской) трактовке, национальный интерес базируется на синтетическом объединении и репрезентации различных общественных потребностей, но не тождественной их совокупности, а представляющей качественно новый, рационально сформулированный и институционализированный феномен, в соответствии с которым конструируются цели государственно-правовой деятельности и развития. В соответствии с этатистским подходом национальный интерес неразрывно связан с феноменом государственной власти, с ее политико-правовыми механизмами государственного принуждения для поддержания и развития самого государства как юридико-

политической организации социума. В его основе — абсолютизация социальной роли и значения государства как самостоятельной сущности, совпадающей с самой социальной реальностью, представляя весь социальный порядок в государственных институтах и структурах. Характерно, что государственные интересы и ценности отождествляются с интересами нации, являются основой и непоколебимым идеалом существования юридически и политически организованного социума. В рамках индивидуалистского подхода (естественно-правовой трактовки национального интереса) национальные интересы обуславливаются естественными (индивидуальными) правами и свободами человека. Все государственно-правовое устройство подчинено реализации индивидуальных ценностей и интересов, а все остальные интересы (общественный, государственный, национальный) являются производными от индивидуального.

Идеократический подход основывается на существовании абсолютного идеала как надэмпирической реальности, который содержательно обуславливает этический идеал нации в виде кодекса духовно-нравственных требований. На основе данного кодекса формулируются конкретные интересы личности, общества, государства, которые в совокупности представляют реализацию общего национального интереса. В рамках социопримирительного подхода предполагается институционализация национального интереса, основанная на конвергенции интересов личности, общества, государства. В государственно-правовом устройстве обеспечивается эффективная защита не только государственных, но и личных (частных) интересов граждан, осуществляется поиск оптимального баланса между публичными и частными интересами. Таким образом, проблематика гармоничного сочетания личного и общественного интересов становится одним из приоритетных в политико-правовом устройстве,

является обязательным условием нормального функционирования всего государственного организма. Наконец, глобализационная модель национального интереса рассматривает данную категорию в контексте существующих универсальных моделей юридико-политического устройства. Легитимность конкретного политико-правового режима и процесса институционализации национального интереса обуславливается соответствием последних принципам и интересам складывающегося глобального мирового порядка [8, с. 14–15].

В сфере национальной безопасности «национальные интересы РФ» — это совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Это, на наш взгляд, свидетельствует о проявлении этатистского подхода к определению национального интереса в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Хотя, нужно отметить, что в научных исследованиях встречаются попытки дифференцировать государственные интересы и интересы государственной власти. Например, В. А. Колокольцев считает, что «... государственные интересы — это комплексная категория, включающая в качестве основных компонентов: общенациональные интересы (включающие интересы общества в целом, социальных корпораций и отдельных индивидов); интересы государственной власти. Общенациональные интересы формулируются и обеспечиваются государством...» [6, с. 11]. Однако подобный подход ведет к признанию государственной власти носителем самостоятельных интересов, отличных от государственных интересов, со всеми вытекающими отсюда последствиями, что, на наш взгляд, было бы неправильно.

Национальные интересы РФ в информационной сфере определяются в духе социопримирительного подхода — совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. При этом ин-

тересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность. Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, в упрочении демократии, в создании правового социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России. Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Таким образом, налицо неопределенность и теоретическая несогласованность имеющихся дефиниций ключевых понятий и приоритетов в сфере безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года объекты национальной безопасности в достаточной мере конкретизированы, что, безусловно, удобно для правоприменительной практики. Напротив, Доктрина информационной безопасности РФ недостаточно подробно раскрывает вопрос, каким образом должен определяться баланс интересов. Ответ же на этот вопрос принципиально важен, поскольку на основе национальных интересов РФ в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутрен-

ней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности. Исходя из положений Доктрины, соблюдение принципа баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере должно достигаться посредством законодательного закрепления приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества, а также использования форм общественного контроля деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ.

Т. А. Полякова считает, что «... одним из основных способов согласования интересов субъектов информационного общества является нормативное правовое регулирование. Общество, государство, отдельные социальные слои и группы информационного общества должны разработать правила, как следует поступать его субъектам, чтобы добиться поставленных целей, обеспечить реализацию интересов личности, не нарушив прав и законных интересов других субъектов информационных правоотношений и информационного общества в целом...» [13, с. 9–10]. Однако из этого предложения непонятно, каким образом общество, государство, отдельные социальные слои, группы информационного общества должны разрабатывать данные правила, какое место они должны занять в иерархии нормативно-правовых актов.

Тем не менее представляется, что ограничение национальных интересов РФ только внутренними и внешними потребностями государства имеет серьезный недостаток, поскольку при таком подходе игнорируются потребности общества, а также потребности личности как основа интересов человека [4, с. 603]. Человек и общество практически не воспринимаются как субъекты отношений в сфере обеспечения национальной безопасности.

В этом отношении Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года противоречит принципу баланса

интересов граждан, общества и государства в информационной сфере (одному из принципов правового обеспечения информационной безопасности РФ, изложенных в Доктрине информационной безопасности РФ).

Также вызывает ряд возражений позиция, согласно которой «... после закрепления в различных нормативно-правовых актах, концепциях и доктринах национальные интересы получают статус государственных интересов...» [16, с. 8]. Едва ли возможна подобная трансформация, иначе не существовал бы принцип баланса интересов граждан, общества и государства, поскольку постоянно происходило бы огосударствление национальных интересов.

Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности РФ. Одним из направлений практической реализации указанных гарантий, а также принципа баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере, видится процессуализация управленческой деятельности в сфере обеспечения информационной безопасности РФ. В этой связи представляется вполне обоснованной позиция М. А. Суворова, согласно которой «... процессуализация, то есть детальная регламентация в процессуальном законодательстве, деятельности органов государства обеспечивает необходимые юридические гарантии реализации прав и интересов граждан и организаций. Одновременно именно процессуализация позволяет достигать максимальной эффективности в деятельности государственных органов и обеспечивать соблюдение искомого баланса между публичными интересами государства, с одной стороны, и частными интересами граждан и организаций — с другой...» [17, с. 27–28].

Необходимо согласиться с тем, что национальные интересы РФ представляют собой «... преемственно воспроизводящуюся

ценностно-идеологическую систему политико-правовых, социально-экономических и культурно-нравственных жизненно важных сфер влияния Российского государства, реализованную посредством институцио-

нального обеспечения исторических потребностей личности, общества и государства в процессе современного этапа строительства российской государственности...» [19, с. 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1991. 1632 с.
2. Гольпяпина И. Ю. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 26 с.
3. Денисова Г. Д. Правовые проблемы информационной безопасности // Правовая наука и реформа юридического образования. Воронеж, 2004. Вып. 16. С. 81–88.
4. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. СПб., 2005. 725 с.
5. Керимов Д. А. Потребность, интерес и право: К вопросу об объективном и субъективном в праве // Правоведение. 1971. № 4. С. 95–103.
6. Колокольцев В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 53 с.
7. Кустарев А. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Pro et Contra. 2006. Т. 10. №4. С. 72–88.
8. Лашков Е. А. Институционально-правовое оформление национальных интересов в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 30 с.
9. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек; Общество; Государство. СПб.: МВД России; Санкт-Петербургский университет, 2000. 424 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. 816 с.
11. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в Россию // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 4. С. 5–27.
12. Палпэ Я. Парусник в открытом море // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 4. С. 28–44.
13. Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 38 с.
14. Просвирнин Ю. Г. Актуальные проблемы государства и права в условиях информатизации общества // Правовая наука и реформа юридического образования. Воронеж, 2004. Вып. 16. С. 214–224.
15. Степашин С. В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 42 с.
16. Студеникина С. В. Национальные интересы в правовой политике России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 23 с.
17. Суворов М. А. Административное производство: понятие, виды, классификация // Сибирский юридический вестник. 2002. № 3. С. 25–32.
18. Тиунова Л. Б. Проблема общесоциальной безопасности и правовая государственность // Правоведение. 1991. № 5. С. 23–33.
19. Ткаченко М. А. Юридическая защита национальных интересов России в новом геэкономическом порядке: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 27 с.
20. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Теория безопасности М., 2005. 176 с.
21. Emerging Electronic Highways: New Challenges for Politics and Law / Ed. by V. Bekkers. London, 1996. 187 p.

REFERENCES

1. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / Gl. red.: A. M. Prohorov. M., 1991. 1632 s.
2. Gol'tjapina I. Ju. Administrativno-pravovye sredstva obespechenija informacionnoj bezopasnosti v Rossii: Avtoref. dis. ... kand. urid. nauk. Omsk, 2008. 26 s.
3. Denisova G. D. Pravovye problemy informatsionnoj bezopasnosti // Pravovaja nauka i reforma uridicheskogo obrazovanija. Voronezh, 2004. Вып. 16. S. 81–88.

4. Информационное право: Учебник / Под ред. akad. РАН В. Н. Топорнина. СПб., 2005. 725 с.
5. *Kerimov D. A.* Потребность, интерес и право: К вопросу об объективном и субъективном в праве // *Pravovedenie*. 1971. № 4. С. 95–103.
6. *Kolokol'tsev V. A.* Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 53 с.
7. *Kustarev A.* Государственный суверенитет в условиях глобализации // *Pro et Contra*. — 2006. Т. 10. № 4. С. 72–88
8. *Lashkov E. A.* Институционально-правовое оформление национальных интересов в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 30 с.
9. *Lopatin V. N.* Информационная безопасность России: Человек; Общество; Государство. СПб.: МВД России; Санкт-Петербургский университет, 2000. 424 с.
10. *Ozhegov S. I.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. 816 с.
11. *Panarin S.* Безопасность и этническая миграция в России // *Pro et Contra*. 1998. Т. 3. № 4. С. 5–27.
12. *Pappje Ja.* Парусник в открытом море // *Pro et Contra*. 1998. Т. 3. №4. С. 28–44.
13. *Poljakova T. A.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 38 с.
14. *Prosvirnin Ju. G.* Актуальные проблемы государства и права в условиях информатизации общества // *Правовая наука и реформа юридического образования*. Воронеж, 2004. Вып. 16. С. 214–224.
15. *Stepashin S. V.* Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 42 с.
16. *Studenikina S. V.* Национальные интересы в правовой политике России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 23 с.
17. *Suvorov M. A.* Административное производство: понятие, виды, классификация // *Сибирский юридический вестник*. 2002. № 3. С. 25–32.
18. *Tiunova L. B.* Проблема общесоциальной безопасности и правовая государственность // *Pravovedenie*. 1991. № 5. С. 23–33.
19. *Tkachenko M. A.* Юридическая защита национальных интересов России в новом геоекономическом порядке: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 27 с.
20. *Jarochkin V. I., Buzanova Ja. V.* Теория безопасности. М., 2005. 176 с.
21. *Emerging Electronic Highways: New Challenges for Politics and Law* / Ed. by V. Bekkers. London, 1996. 187 p.

И. Е. Пиков

УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА И ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ДОПРОСА

Обосновывается целесообразность учета особенностей темперамента и характера человека в процессе его допроса. Описываются основные типы темперамента и акцентуаций характера, а также способы их диагностики.

Ключевые слова: характер, темперамент, диагностика, допрос.

I. Pikov

Taking into Account the Person's Temperament and Character in the Process of Interrogation

It is argued that it is reasonable to take into account the person's temperament and character in the process of interrogation. The types of temperament and character accentuations, and the ways of diagnosing them are described.

Keywords: character, temperament, diagnostics, interrogation